

Предрасветное утреннее небо начало светлеть, когда Беллатрикс вышла из номера четыре. Впервые в жизни она ощутила послевкусие, объятия и нежные прикосновения человека, который вёл себя так, будто она ему действительно дорога. Последний час она провела, запоминая рельеф фигуры и лица Гарри, отражённых в лунном свете. Это была магия, о которой она ничего не знала. Он боролся со сном, зная в глубине души, что когда он проснётся, возлюбленной уже не будет; она дремала, пока не заметила поздний час. Она осторожно высвободилась из его объятий. "Объятия?" - размышляла она, - "Он не должен был этого сделать, он должен был оставаться совершенно окаменевшим всю ночь".

В течение всей школы она сохраняла техническую чистоту - ее талантливый язык всегда доводил ее "свидания" до конца. Ее репутация была подмочена, но она могла честно сказать брачному маклеру, что была девственницей, когда ее спрашивали. Она даже прошла "тест на единорога", когда одна из семей выразила скептицизм. Когда она вышла замуж за Родольфуса Лестрейнджа, мужчину почти на двадцать лет старше её, их брачная ночь была удручающе разочаровывающей. Он охал и ахал со всей ловкостью неуклюжего подростка, оставляя её больной и неудовлетворённой.

Беллатриса не знала, что её изнасилование было частью ритуала с кровью тёмной девы, который связал её с мужем, его вырождением, его садистской жестокостью. Ритуал заронил в ее душу семя зла, которое должно было взрасти в обстановке полного разврата. Эта часть заклинания сработала как надо: между ней и Родольфусом не возникло никакой настоящей привязанности, ее задачей было поддерживать его во всех начинаниях и как можно скорее произвести на свет наследника.

Большую часть первого года брака она провела, "исполняя свой долг" перед мужем, но не добилась никаких результатов, и он потерял к ней всякий интерес, оставив ее отвлекаться, где и как ей заблагорассудится. Ее никчемный муж так и не смог завести ее после первого месяца, а потом бил или распинал ее за свои неудачи. Она с радостью отдалась бы своему господину и повелителю, но у него, видимо, были другие наклонности.

Три недели назад Волдеморт обратился к ней с предложением.

"Это заклинание позволит мне стать менее заметным", - сказал он ей. Она кое-что знала о попытках своего повелителя обеспечить бессмертие себе и, вероятно, своим последователям. Все, кто входил в ближний круг, видели, как дегуманизировались чары Тёмного Лорда, пока то, что осталось, можно было назвать только "человекоподобным". Она также знала, что из-за того, что Волдеморт выглядел не совсем человеком, пострадал набор в ряды адептов - это отталкивало чистокровных. Для заклинания требовался сын или дочь величайшего врага, более того, важнейший аспект заклинания заключался в том, что заклинатель должен был представлять собой величайшую угрозу.

Только один человек бросил ему вызов более трёх раз - никто из внутреннего круга не стал бы упоминать, что отпрыск Поттеров пережил попытки Волдеморта в два раза больше. Сын или дочь, предположительно ребёнок, должен был быть силой отобран у родителя, а затем сожжён заживо. Кожа и кровь становились новым лицом и кожей заклинателя - не имело значения, насколько стар или млад был ребёнок, важно было лишь, чтобы он родился в результате нормальной беременности после трёх триместров. Изуродованные останки ребенка

отправлялись отцу, чье горе и ярость завершали заклинание. В качестве дополнительного бонуса родители часто впадали в суицидальную ярость и от безысходности кончали жизнь самоубийством.

Беллатрикс сомневалась: а вдруг она подведёт Тёмного Лорда? Проклятия крестonosцев от её мужа, как бы ни были они болезненны, были нежными ласками по сравнению с проклятиями лорда Волдеморта. В конце концов, она согласилась - как же иначе? Её господин и повелитель даже намекнул, что она может найти этот опыт приятным. Теперь же она обнаружила, что уходит от единственной истинной нежности, которую когда-либо знала.

Проснувшись утром, Гарри подумал: "Наверное, со мной что-то не так, во сне я делал такое, о чём не читал даже в старых журналах Рона "Играем в волшебников". Мне должно быть стыдно за это, но ведь не похоже, что прошлой ночью в моей постели действительно была девушка, нет, женщина, верно?"

Он встал и застонал. У него болели места, о которых он даже не подозревал. Часы на маленьком столике подсказали ему, что Дурсли уже ушли, и он направился на кухню на запах утреннего бекона. Что-то в этом запахе было не так. Не то чтобы он был свежим - в окружении Вернона и Дадли бекон никогда не портился. Просто это было не то. Сегодня утром он решил обойтись сухими тостами и кофе.

Гарри был напуган стуком в кухонное окно и расслабился, увидев сову. Сняв с лапки совы свиток и маленькую коробочку, он дал ей немного оставшегося бекона. Записка гласила: "Возьмите палочку и прикоснитесь к крышке бутылки - это портключ", и была подписана Аластором Муди. В записке также содержались два пароля, которые говорили Гарри о том, что записка подлинная и портключ можно брать. Гарри побежал во вторую спальню, надел одежду и кроссовки, затем взял палочку и прикоснулся к крышке бутылки. В тот же миг он почувствовал знакомое потягивание за пупок.

"Добро пожаловать на Танковый холм", - прорычал Муди.

Гарри увидел высокую деревянную цистерну для воды, похожую на ту, что пополняла запасы воды в "Хогвартс-экспрессе" на станциях Кингс-Кросс и Хогсмид.

"Это тренировочный лагерь авроров А-9, сегодня ты присоединишься ко второму взводу на учениях, вот, - Муди протянул ему бордовый плащ, как и у других учеников, - надень его, не будешь так выделяться".

Тренировки были просто физическими упражнениями, за которыми следовали боевые тренировки с Муди один на один с палочкой. Гарри вспомнились тренировки, которым он подвергал прокурора на пятом курсе, и он узнал многие заклинания и щиты из материалов, предоставленных Ремусом и Сириусом.

"Кто этот парень?" - спросил один из новобранцев. Его и без того крупная фигура выглядела еще более устрашающе.

"Как тебя зовут, новобранец?" огрызнулся Муди.

Молодой аврор, проходящий обучение, вскочил и закричал: "Извините, сах, не заметил вас, сах, командир отделения новобранцев Смайт, сах!"

"Этот парень, Смайт, за свою короткую жизнь видел больше событий, чем большинство авроров за всю свою карьеру. Сколько раз ты видел Того, Кого Нельзя Называть?"

РСЛ Смайт побледнел: "Нева са!"

"Этот молодой человек не только видел Волдеморта, но и дважды сражался с ним, не говоря уже о том, что почти шестнадцать лет назад он пережил его убивающее проклятие!"

"Гарри Поттер? То есть, это Гарри Поттер, да?"

"Прямо в точку, Смайт, он уже могущественный волшебник, но у него есть некоторые шероховатости, и вам выпала честь и привилегия довести его до совершенства".

" Да, да, да!"

"Кто здесь лучший боец один на один, Смайт?"

"Это я, сах!"

"Гарри, познакомься со своим спарринг-партнером".

Гарри посмотрел на стажера Аврора и вздохнул: "Отлично".

"Так," - рявкнул Муди, - "лицом к лицу."

Гарри принял боевую стойку и отсалютовал своему противнику. Смайт закатил глаза и метнул два быстрых колющих гекса, от которых Гарри упал на колени.

"Что это было за чертовщина?" - закричал Муди.

"Я думал, мы дуэлянты", - простонал Гарри, с трудом поднимаясь на ноги.

"Это не дуэль, приятель, мы здесь не учимся дуэлировать. Мы учимся драться, и если мы очень хороши, то в конце дня возвращаемся в свои комнаты".

"А если нет?"

"В лазарет".

Гарри стряхнул с себя последствия укусов и устремил на Муди пристальный взгляд.

"Эй, это ты просишь меня научить тебя драться".

Гарри кивнул, затем повернулся лицом к Смайту.

"Опять?"

"Это была всего лишь разминка, приятель, ты готов?"

"За кастет, за галеон", - ответил Гарри.

"Лицом к лицу", - рявкнул Муди.

<http://erolate.com/book/4082/113316>